

— А если ногой?

Цинь Шиу с предельной искренностью ответил:

— Советую вам этого тоже не делать.

Лу Тун взглянул на часы:

— Учитель Чжао, время уже подошло, я пойду.

Чжао Янь, которая как раз искала тему для разговора, вздохнула с облегчением, когда Лу Тун, словно взрослый, не стал держать зла на Цинь Чу. Она посмотрела в окно:

— Такой сильный дождь, как ты пойдешь? У тебя есть зонт?

Когда Лу Тун приходил, дождя не было, и он даже не подумал посмотреть прогноз погоды, поэтому зонта с собой не оказалось.

Эту неловкую ситуацию моментально уловил Цинь Шиу.

Понимая, что перед лицом своего непреклонного отца Цинь Чу ничего не добьется, он сразу же переключил внимание на Лу Туна — если не удастся уговорить Цинь Чу преследовать Лу Туна, то почему бы не убедить Лу Туна заманить Цинь Чу?

Цинь Шиу, долгое время погруженный в чтение различных журналов о взаимоотношениях полов, таких как «Душа» и «Сборник историй», обладал богатым теоретическим опытом в вопросах любви. У него было глубокое понимание того, как завлечь партнера, и он также имел четкое представление о том, как помочь Лу Туна заманить Цинь Чу.

Как говорится, лучше обмануть отца, чем кого-либо другого.

К тому же Лу Тун и так был его женой. Цинь Шиу просто считал, что Лу Тун слишком поздно занял свою должность, и теперь нужно было ускорить его переход на позицию «жены Цинь Чу». Поэтому это нельзя было назвать обманом отца.

Это была стратегическая пауза с отцом!

Цинь Шиу сделал шаг вперед, готовясь предложить себя в качестве сопровождающего для своей матери.

— Заодно по дороге он раскроет свою истинную сущность, надеясь, что великая материнская любовь победит концепцию научного развития, и мозг Лу Туна будет захвачен мощными женскими гормонами, заставив его безоговорочно поверить, что он и есть его сын!

— У меня есть зонт! — Цинь Шиу достал из рюкзака зонт и начал вилять хвостом, как щенок. — Я провожу тебя домой!

— Пусть лучше Цинь Чу проводит тебя, — одновременно с этим произнесла Чжао Янь.

Цинь Шиу...

Чжао Янь на мгновение замерла, глядя на Цинь Шиу, и с удивлением сказала:

— У тебя есть зонт? Тогда ты можешь пойти вместе с Лу Туном...

В мгновение ока Цинь Шиу резко согнул колено и ударил по ручке зонта. Хрупкий зонт не выдержал и с треском сломался пополам.

Он спокойно и без тени смущения сказал:

— Учитель, к сожалению, мой зонт сломался. Пусть Цинь Чу проводит Лу Туна домой.

Чжао Янь, услышав звук ломающегося зонта, почувствовала боль в зубах.

— Если твой зонт сломался, как ты пойдешь домой? Я попрошу Цинь Чу проводить вас обоих...

Цинь Шиу сделал жест «остановись»:

— Не нужно, учитель Чжао. Такой мелкий дождь, разве я не могу просто пойти пешком? Революционные предки прошли двадцать тысяч ли по Длинному маршу и ни разу не пожаловались на трудности. Что для меня значит немного дождя? Я достоин звания члена Комсомола!

Чжао Янь рассмеялась:

— Член Комсомола, у тебя ноги болят?

Цинь Шиу ответил:

— Без комментариев, я человек, не интересующийся политикой.

На самом деле его ноги болели ужасно, и, если бы не присутствие стольких людей, Цинь Шиу бы уже катался по полу, держась за ноги.

Но, подумав о том, что Цинь Чу сможет проводить Лу Туна домой, о таком романтическом и прекрасном времени вдвоем после дождя, о божественной возможности для искр любви, все боли и трудности сразу же отступили на задний план.

Цинь Шиу считал, что это того стоит.

Однако, как говорится, судьба распоряжается иначе. Цинь Чу сказал:

— Я не пойду.

Чжао Янь заговорила:

— Я разве спрашивала твое мнение? Он тебе помогал с уроками, проводить его домой — это само собой разумеющееся.

Цинь Чу ответил:

— Разве ты не заплатила ему?

— Плата — это одно, а проводить — это другое. В такой сильный дождь, как Лу Тун доберется домой?

Цинь Чу сказал:

— В гараже есть велосипед, пусть поедет на нем.

Лу Тун:

— Учитель Чжао, дайте мне зонт.

— Нет!

Чжао Янь еще не успела отказать, как Цинь Шиу уже заговорил.

Все присутствующие устремили взгляды на него, и Цинь Шиу сказал:

— Лу Тун не умеет ездить на велосипеде.

Лу Тун с удивлением посмотрел на него, и сердце Цинь Шиу заколотилось, он отвел взгляд.

Действительно, Лу Тун не умел ездить на велосипеде. Более того, он не мог управлять ничем, что имело колеса.

Не то чтобы он не хотел научиться, просто у него не было времени.

В глазах Лу Чжияня обучение езде на велосипеде было пустой тратой времени. Лу Тун с детства был непослушным, его ноги могли унести его куда угодно, словно он был земляным духом, который исчезал, как только его выпускали на улицу. Если бы он научился пользоваться двухколесным транспортным средством, он и его отец больше никогда бы не увиделись!

Из-за противодействия Лу Чжияня Лу Тун никогда не прикасался к таким «игрушкам» развлекательного характера.

Когда другие дети в начальной школе гоняли на велосипедах по всему миру, Лу Тун мог только играть на фортепиано в детском центре.

Он никому не рассказывал, что не умеет ездить на велосипеде.

Во-первых, это было немного стыдно, ведь умение ездить на велосипеде — это обязательный навык для каждого уважающего себя подростка. А если ты можешь ехать, не держась за руль, то и вовсе считаешься героем.

Во-вторых, в этом не было необходимости. Кто бы стал спрашивать его об этом? К тому же Лу Тун ездил в школу на метро, и ему не нужно было кататься на велосипеде.

То, что Цинь Шиу сейчас смог так легко выпалить этот факт, говорило о том, что он прекрасно осведомлен. Но как он узнал об этом? Это было действительно интересно.

Лу Тун, будучи человеком с острым умом, запомнил этот момент.

Цинь Шиу, чувствуя вину, покрылся испариной и не осмелился больше смотреть на Лу Туна, быстро обратившись к Цинь Чу:

— Папа, просто проводи его домой. Посмотри на него, он такой хрупкий и красивый юноша, разве ты не почувствуешь жалости?

Цинь Чу холодно ответил:

— Нет.

Однако Лу Тун не стал опровергать слова Цинь Шиу, что означало, что он действительно не умел ездить на велосипеде.

Это было довольно забавно, и Цинь Чу, желая посмотреть, как он опозорится, сразу же передумал и согласился.

— Я передумал, я провожу Лу Туна, — сказал он.

Лу Тун хотел отказаться, но, находясь перед учителем Чжао, он был более сдержан, чем Цинь Чу, и сдержал свои эмоции, последовав за Цинь Чу в гараж.

Гараж был общим, и Цинь Шиу шел за ними, намереваясь убедиться, что они сели в машину, прежде чем уйти.

Цинь Чу открывал замок на велосипеде в подземном гараже.

Лу Тун раскрыл зонт и встал позади, прикрывая Цинь Шиу от дождя.

Он был так близко к Цинь Шиу, как никогда раньше.

Когда он приблизился, приятный запах мыла проник в ноздри Цинь Шиу.

Цинь Шиу повернулся и какое-то время смотрел на Лу Туна.

Шестнадцать лет спустя Лу Тун всегда был занят, у него были бесконечные съемки и мероприятия, но не было времени поиграть с Цинь Шиу дома.

Цинь Шиу знал о нем даже меньше, чем Цинь Чу, и вся информация была либо из интернета, либо от тети.

Тогда он считал, что Лу Тун был просто безответственным негодяем, который только родил его, но не воспитывал. Если он так не любил его, зачем тогда вообще решил привести его в этот мир?

Позже он понял, что таких негодяев было двое, включая Цинь Чу, и поэтому он возненавидел их обоих.

В итоге он стал совершенно неуправляемым в школе, и его выходки становились все более серьезными, пока он не сломал руку однокласснику. Именно из-за такого большого скандала Цинь Чу и Лу Тун наконец обратили на него внимание.

Неподходящие родители.

Цинь Шиу мысленно оценил их.

Материнская любовь Лу Туна, казалось, была очень ограниченной, она быстро иссякла, и он любил его лишь несколько лет.

Но даже несмотря на это, те несколько лет были для Цинь Шиу бесценными.

— Почему ты смотришь на мое лицо? — спросил Лу Тун.

Его голос вывел Цинь Шиу из состояния задумчивости, и в этот же момент Цинь Чу открыл замок на велосипеде.

Цинь Шиу не ответил Лу Туну, смущенно отвернувшись, и его взгляд упал на этот ретро-велосипед с корзинкой.

Этот транспорт — спереди корзина, сзади нет сиденья, сев на него, можно сразу же перевоплотиться в деревенскую учительницу шестидесятых годов.

Цинь Шиу, указывая на велосипед, спросил:

— У этого велосипеда нет заднего сиденья? Как ты везешь Лу Туна?

Цинь Чу, облокотившись на стоящий позади мотоцикл, сказал:

— Кто сказал, что я повезу его на велосипеде? Он сам поедет.

Он похлопал по черному мотоциклу, на котором стоял:

— Я поеду на этом, а буду сопровождать вас домой.

Цинь Чу поднял голову, бросая вызов Лу Туну.

Лицо Лу Туна оставалось невозмутимым, но внутри он уже ругал его щенком.

На мгновение все трое замолчали.

<http://bllate.org/book/16741/1561209>